

МАЙКЛ БОНД

Лев Петрушка и его друзья

иллюстрации
РОБ БИДДАЛЬФ

книжки
Вилли
Винки

*Посвящаю эту книгу Шерон и Питеру
— Р. Б.*

First published in English in Great Britain by HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers Ltd. under the title:

THE ADVENTURES OF PARSLEY THE LION

Text copyright © Michael Bond 1972, 2020

Illustrations copyright © Rob Biddulph 2020

Translation © 2021 Translated under licence from HarperCollinsPublishers Ltd

Michael Bond and Rob Biddulph assert the moral right
to be identified as the author and illustrator of this work respectively.

Parsley the Lion first published in Great Britain in Young Lions
by William Collins Sons and Co Ltd in 1972

Parsley Parade first published in Great Britain in Armada Lions
by William Collins Sons and Co Ltd in 1972

Characters copyright © Film Fair Ltd

Cover design copyright © HarperCollinsPublishers Ltd 2020

Печатается с разрешения HarperCollinsPublishers Ltd

Копирование, тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

САД ТРАВ И ПРИПРАВ

ПЕТРУШКА

ФИЛИН ШАЛФЕЙ

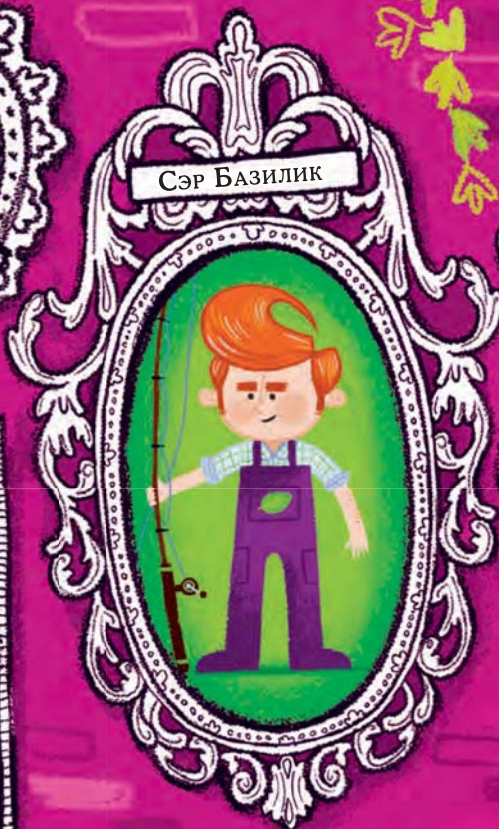
УКРОПЧИК

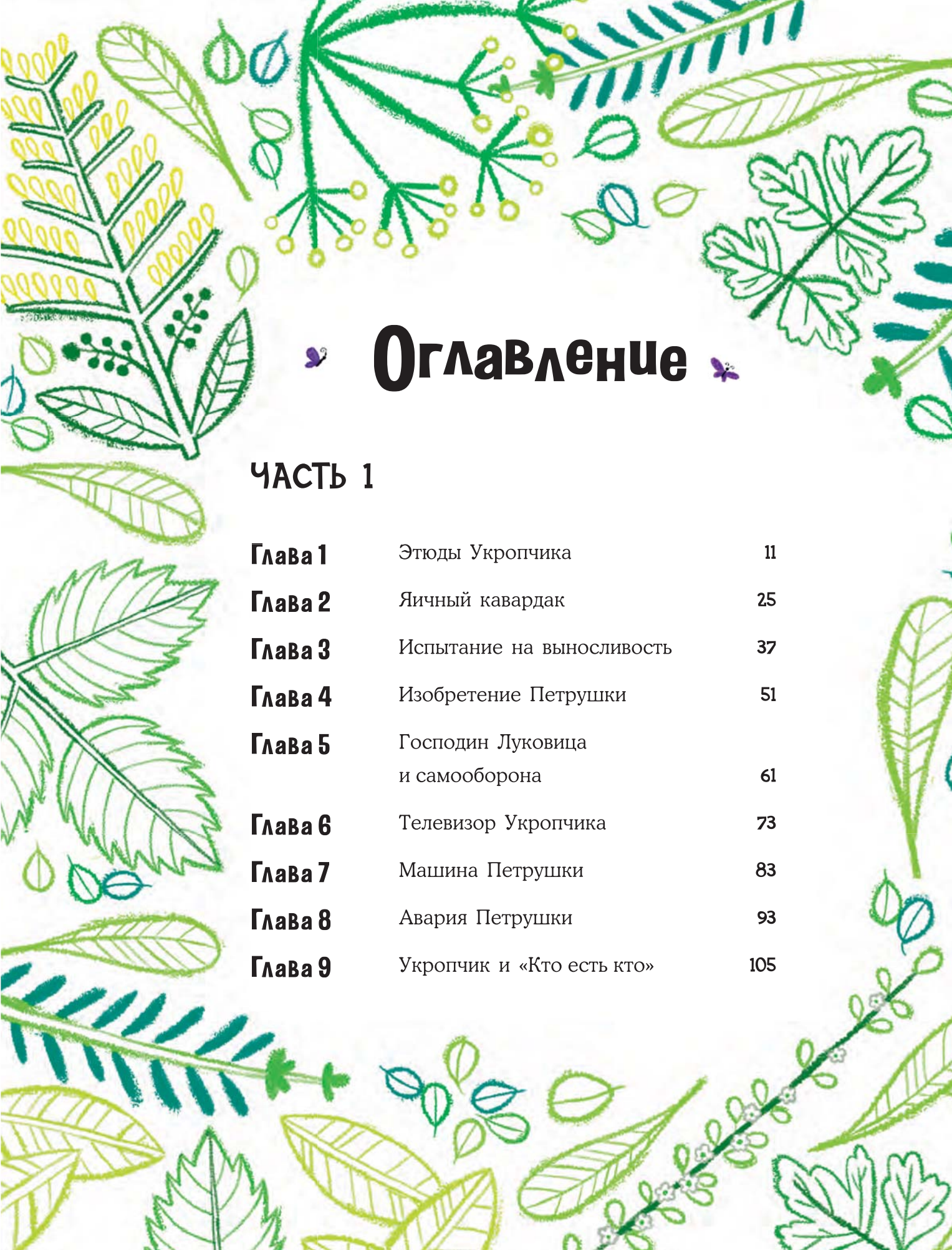

ЛИСТ ЛАВРОВЫЙ

ГОСПОДИН ЛУКОВИЦА И ЛУКОВИЧКА

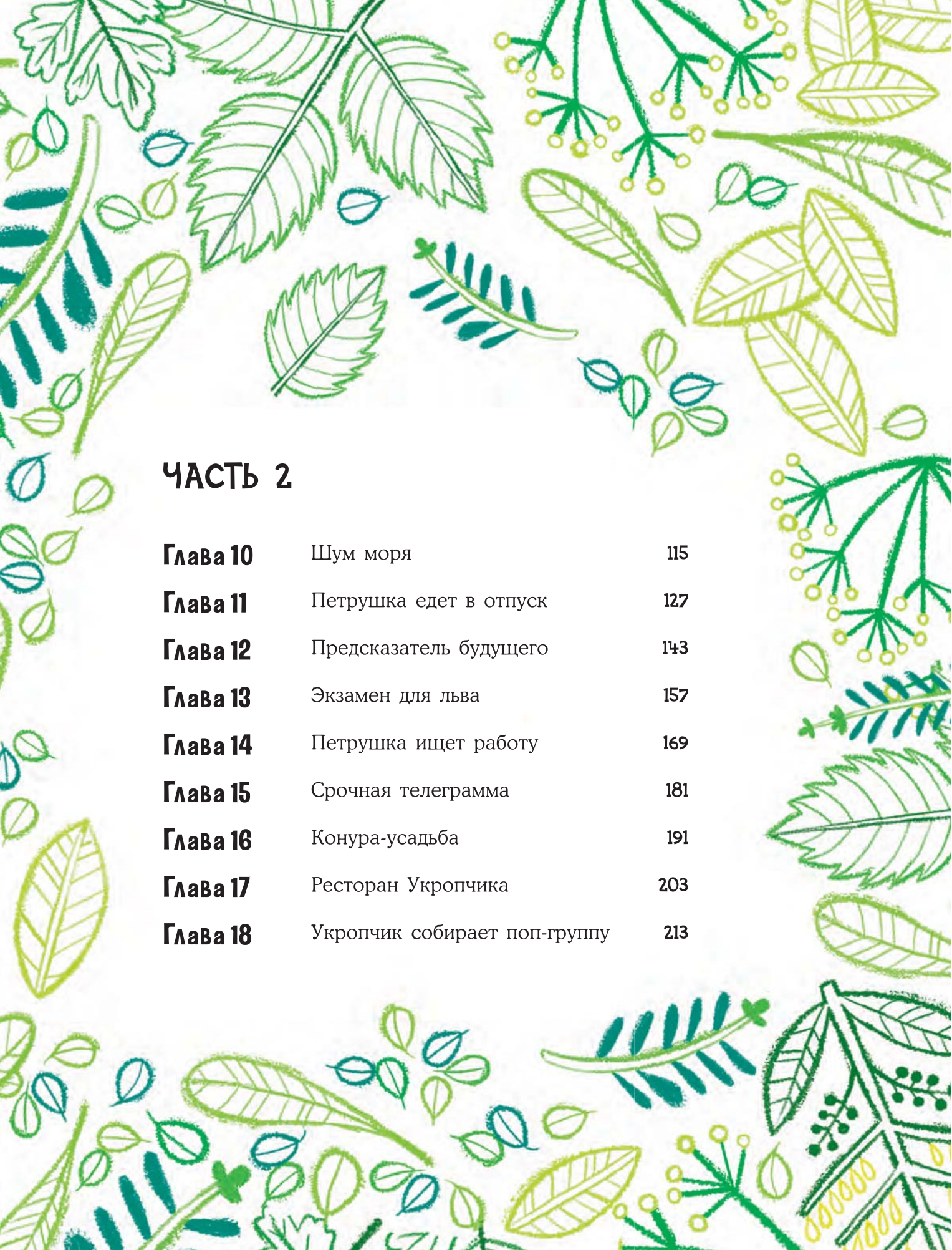

Оглавление

ЧАСТЬ 1

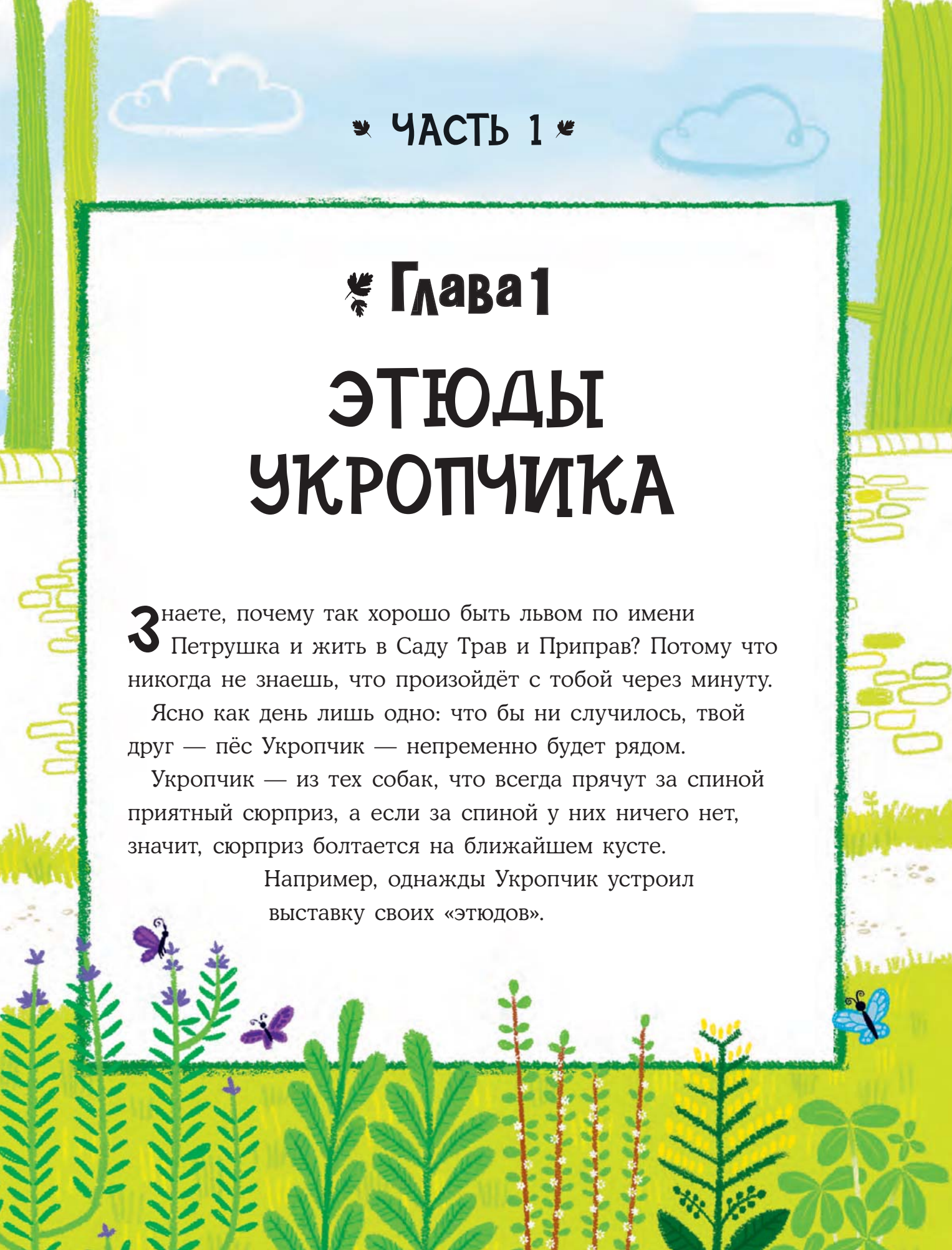
Глава 1	Этюды Укропчика	11
Глава 2	Яичный кавардак	25
Глава 3	Испытание на выносливость	37
Глава 4	Изобретение Петрушки	51
Глава 5	Господин Луковица и самооборона	61
Глава 6	Телевизор Укропчика	73
Глава 7	Машина Петрушки	83
Глава 8	Авария Петрушки	93
Глава 9	Укропчик и «Кто есть кто»	105

ЧАСТЬ 2

Глава 10	Шум моря	115
Глава 11	Петрушка едет в отпуск	127
Глава 12	Предсказатель будущего	143
Глава 13	Экзамен для льва	157
Глава 14	Петрушка ищет работу	169
Глава 15	Срочная телеграмма	181
Глава 16	Конура-усадьба	191
Глава 17	Ресторан Укропчика	203
Глава 18	Укропчик собирает поп-группу	213

✧ ЧАСТЬ 1 ✧

✧ Глава 1

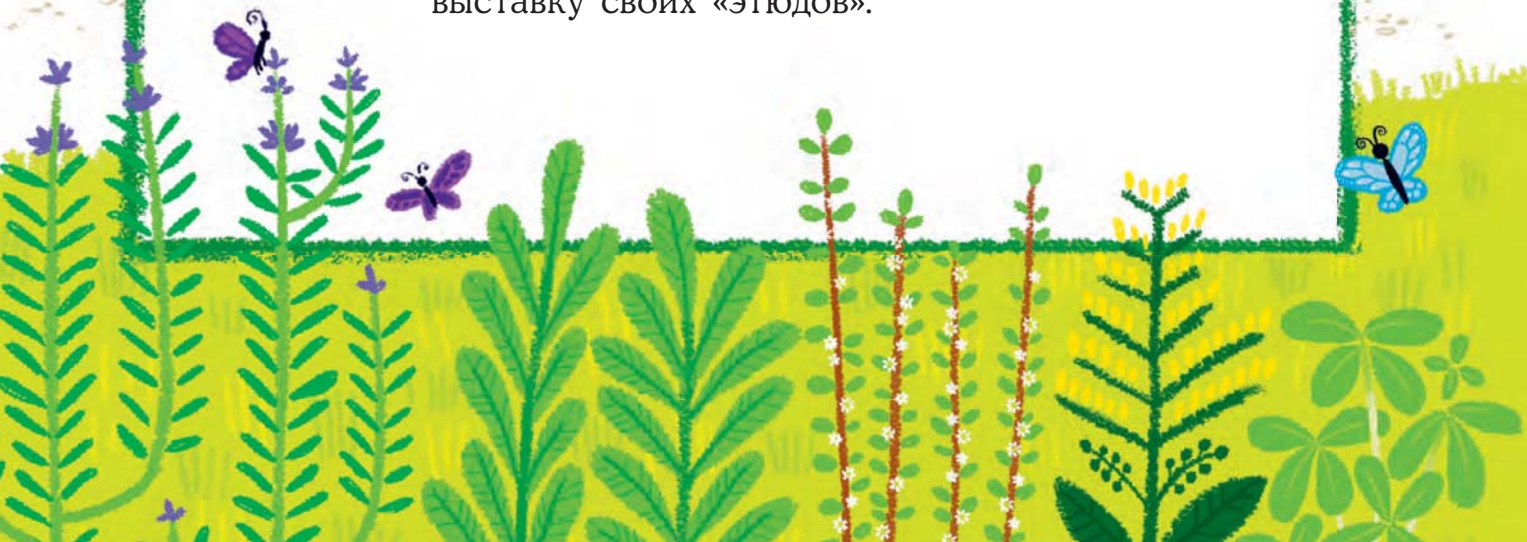
ЭТЮДЫ УКРОПЧИКА

Знаете, почему так хорошо быть львом по имени Петрушка и жить в Саду Трав и Приправ? Потому что никогда не знаешь, что произойдёт с тобой через минуту.

Ясно как день лишь одно: что бы ни случилось, твой друг — пёс Укропчик — непременно будет рядом.

Укропчик — из тех собак, что всегда прячут за спиной приятный сюрприз, а если за спиной у них ничего нет, значит, сюрприз болтается на ближайшем кусте.

Например, однажды Укропчик устроил выставку своих «ЭТЮДОВ».

Петрушка любил прогуляться рано утром, поэтому он оказался на месте событий раньше других — и замер, с изумлением озирая дорожку между конурой Укропчика и парником Листа Лаврового.

Вдоль дорожки по обе стороны выстроились куски картона — такими длинными рядами, что конца и края не видно. Одни картонки были квадратные, другие — узкие и высокие, третьи — длинные. На некоторых было что-то наклеяно, на других — нет. Большие картонки, маленькие, белые, чёрные. Петрушка никогда ещё не видел ничего подобного и вынужден был несколько раз моргнуть, чтобы убедиться, что он не спит.

— То ли прошёл картонный дождь, — сказал он, обращаясь просто к миру вокруг. — То ли у Листа Лаврового взорвался мусорный бак.

Петрушка уж было приготовился заняться уборкой, как вдруг застыл, услышав знакомый (разве что немного приглушённый) голос.

Лев посмотрел по сторонам, а потом резко оглянулся ещё раз. Голос принадлежал Укропчику. Точнее, размером и формой это вроде бы было похоже на Укропчика — невысокий, круглый, меховой и собакообразный. Но на этом сходство заканчивалось, потому что, если мех где-то там был, то его полностью скрывала ярко раскрашенная рабочая блуза, а голова — если, конечно, это точно была она, — пряталась под большим чёрным беретом, который блином стекал с ушей, под подбородком красовался небрежно повязанный шейный платок.

— Как тебе мой туалет? — спросил Укропчик (это всё-таки был он).

— Не знаю, что там с туалетом, — ответил Петрушка, — но меня куда больше беспокоит то, как ты одет. Что происходит? И почему здесь столько кусков картона?

— Кусков картона? — мрачно переспросил Укропчик. — *Кусков картона?* Да будет тебе известно, что эти, как ты изволишь выражаться, «куски картона» — на самом деле произведения искусства!

Петрушка не мигая уставился на друга — можно было подумать, будто он не верит своим ушам, — а он и правда *не мог*.

— Произведения искусства? — переспросил он. — Ты что же, решил заняться живописью?

Укропчик скромно потупил взгляд.

— Этюжу понемногу, — небрежно бросил он. — Сейчас вот провожу выставку одной собаки — демонстрирую кое-что из своих лучших этюдов. Участвую в сборе средств в рамках Национальной Недели Собачьей Косточки.

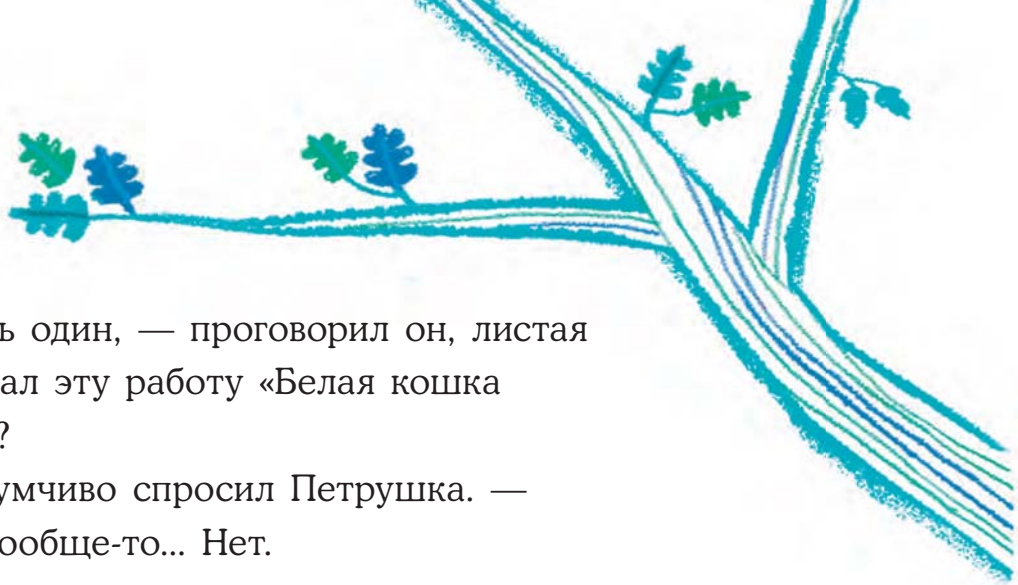
— По-моему, это больше похоже на Национальную Неделю Взрыва Мусорного Бака, — сказал Петрушка.

Он вгляделся в чистый кусок белого картона, свисающий с одного из кустов.

— Вот это, например, что, по-твоему, означает?

Укропчик проследил за взглядом товарища и заглянул в большой каталог, лежащий на земле у его лап.

— Номер тридцать один, — проговорил он, листая страницы. — Я назвал эту работу «Белая кошка в метель». Нравится?

— Мне-то? — задумчиво спросил Петрушка. — Эм-м... Ну, да... Но вообще-то... Нет.

Он отступил на шаг назад и, прищурившись, несколько мгновений изучал полотно, напряжённо размышляя, что бы такое сказать.

— Здесь есть длина... Есть дыхание... И, эм-м...

— Она продаётся, — перебил его Укропчик.

— В таком случае, — спохватился Петрушка, — она мне определённо не нравится.

Укропчик сразу сник.

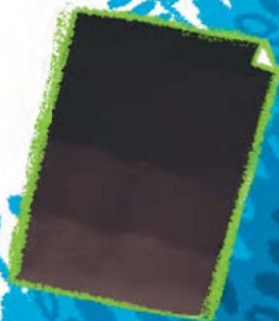
— А я-то надеялся продать тебе штук десять, — признался он.

— Штук десять? — встревоженно переспросил Петрушка. — У меня в логове даже для рождественских открыток места нет, мне там только картин не хватало!

— Ну, тогда хотя бы парочку, — настаивал Укропчик. Он кивнул на кусок чёрного картона, висящего на кусте по другую сторону дорожки. — Вон та называется «Чёрная кошка ночью копает уголь». Если хочешь, уступлю тебе обе картины по цене одной, они хороши в паре.

— А я, если хочешь, просто громко похохочу, совершенно бесплатно! — предложил Петрушка.

— Подожди-подожди! — протянул

Укропчик. — Над Пикассо тоже сначала смеялись. Дай время — и мои картины будут разлетаться как горячие пирожки!

— Горячий пирожок я бы купил, — сказал Петрушка. — А вот картину — нет, спасибо!

— Ш-ш! — Укропчик вдруг приложил лапу к морде: на дорожке слышались чьи-то шаги. — Вдруг это покупатель? Давай спрячемся и посмотрим, что будет.

— Это не покупатель, — сказал Петрушка, когда из-за кустов показалась садовая тачка. Он пригляделся повнимательнее. — Это Лист Лавровый!

Личному садовнику сэра Базилика выставка Укропчика, по-видимому, понравилась примерно так же, как и Петрушке.

Он снял шляпу и с минуту стоял, почёсывая в затылке и переваривая увиденное. Потом подошёл к картине, которая стояла ближе всех, и присмотрелся повнимательнее. После этого Лист Лавровый сделал шаг назад и стал изучать полотно под разными углами, склоняя голову то вправо, то влево. Наконец он достал из кармана измерительную рулетку и приложил к раме.

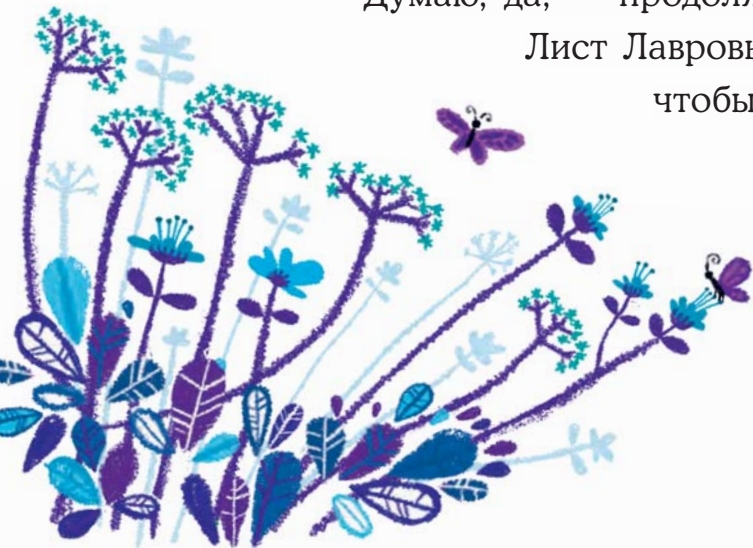
— А-ах! — воскликнул он наконец. — О-о, а-ах! А-ах, чудесно! То, что надо! Вот именно этого мне и не хватало для парничка!

Укропчик победно ткнул Петрушку в бок.

— Видел?! — закричал он. — Что я тебе говорил?

— Надо же, — пробормотал Петрушка.

— Думаю, да, — продолжал разговаривать сам с собой Лист Лавровый. — Думаю, это в самый раз, чтобы законопатить дыру за бегониями. А то сквозняки одолели!

— Мда, — проговорил Петрушка, когда Лист Лавровый подхватил тачку и покатыл её дальше. — Вот это я понимаю: любовь к искусству!

— А я от него ничего другого и не ждал, — презрительно фыркнул Укропчик. — Бездушные — вот его беда. Неспособность ценить прекрасное!

Петрушка переключил внимание на ещё одну картину, которая стояла чуть дальше и немного особняком от остальных. Она была большая, коричневая и вся какая-то липкая.

— Тебе что, красок не хватает? — спросил он, приняхиваясь к холсту. — Что это вообще за гадость?

— А, это работа Периода Мясного Соуса, — витиевато пояснил Укропчик. — В воскресенье в обед я нечаянно опрокинул соусник, а когда слизнул лужу, получилось вот это!

Петрушка пригляделся к полотну повнимательнее, и его слегка передёрнуло.

— Тогда понятно, — сказал он и поспешил к следующей картине. — А тут что?

— А-а, — мечтательно протянул Укропчик. — Эту лучше рассматривать немного издали. Мой шедевр. Никого не напоминает?

Петрушка пошевелил мозгами.

— Если бы я произнёс слово «Моне», — подсказал Укропчик, называя первое имя известного художника, которое пришло ему в голову, — что бы ты на это сказал?

— Сказал бы, что произношение у тебя хромает, — отозвался Петрушка. — По-моему, здесь бы больше подошло слово «мазня». Как тебе это удалось?

— А, ну это совсем несложно, — пропыхтел Укропчик и отчего-то начал бегать кругами. — Берёшь кости и варишь их, пока не получится густая подливка. Потом выливаешь подливку на холст и тогда уже...

— Знаю, — поёжившись, перебил его Петрушка. — И тогда уже слизываешь подливку с холста...

— Можешь сколько угодно фыркать, — сказал Укропчик, — но ведь это так хорошо — оставить что-нибудь после себя. Мне бы хотелось, чтобы люди ещё долго помнили меня после того, как большой Верхний Ветеринар призовет меня в небесную конуру.

Петрушка ещё раз окинул взглядом картины.

— Если ты оставишь после себя нечто подобное, — сказал он, — думаю, твоё желание исполнится. Тебя здесь никогда не забудут.

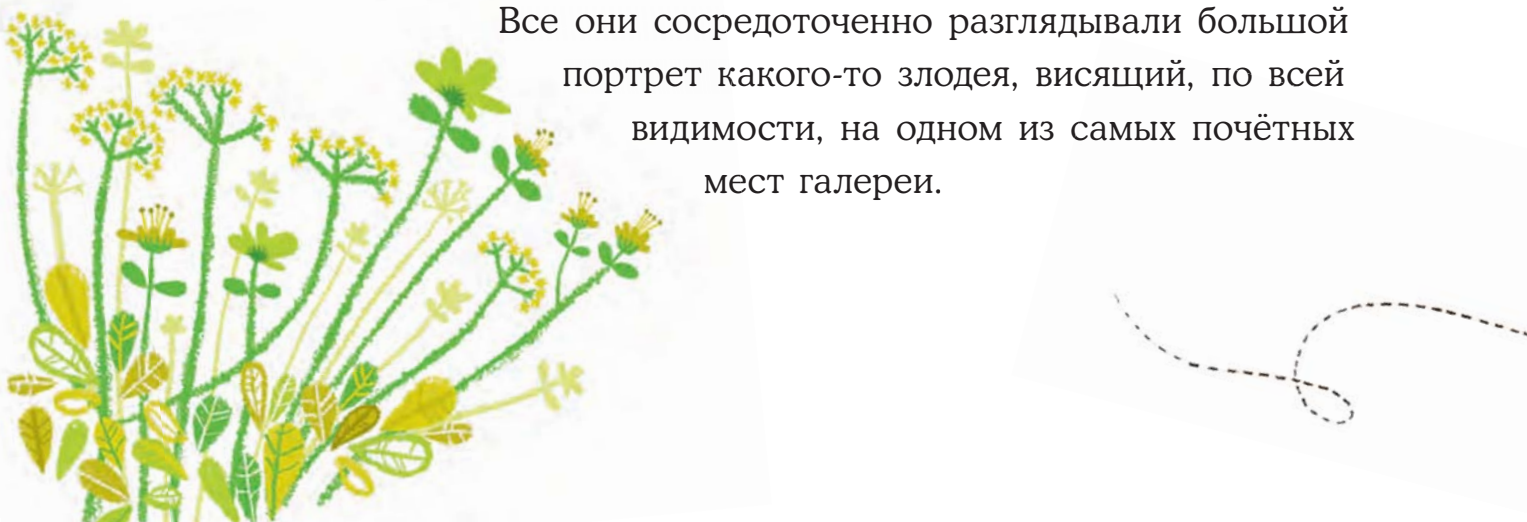
— Кх-кхм, — выразительно откашлялся Укропчик, толкая друга в бок. — Так и хочется сказать: «Я тебе говорил!», но ведь ты не станешь отрицать, что я правда тебе говорил!

Он понизил голос и продолжал:

— Обернись! Видишь? Может быть, вот он — мой миг славы!

Петрушка посмотрел туда, куда был устремлён взгляд Укропчика, и увидел в конце дорожки небольшую группу. Она состояла из сэра Базилика, леди Розмарин и констебля Василька.

Все они сосредоточенно разглядывали большой портрет какого-то злодея, висящий, по всей видимости, на одном из самых почётных мест галереи.

Констебль Василёк был как будто впечатлён больше остальных и что-то долго и увлечённо говорил.

Его голос плыл над дорожкой.

— Вот это отличная картина! — объявил он. — Я как услышал, чего тут творится, так прям сразу захотел поговорить про это с Укропчиком, но теперь-то, конечно, не стану.

Шейный платок Укропчика задрожал от волнения.

— Видал? — прошипел он. — Что я тебе говорил? Вот она — слава!

Леди Розмарин внимательно вгляделась в картину через лорнет*.

— Безусловно, это весьма необычно, — согласилась она. — *Весьма* необычно.

— Кого-то он мне напоминает, — проговорил сэр Базилик. — Никак не соображу, кого.

— Кого бы он вам ни напоминал, — произнёс констебль, — нашему Укропчику удалось передать всю подлость и низость этого типа. Что называется, дорылся до сути! Вы только посмотрите на эти бегающие глазёнки. А на подбородок! Сразу видно: отпетый негодяй! Да я бы в такого даже веслом тыкать не стал — если, конечно, не потребовалось бы по долгу службы. Ну прям общий портрет всех злодеев, с которыми мы, полицейские, вынуждены бороться. Я бы, пожалуй, купил эту картину и заказал несколько копий — развесить по всему Саду Трав и Приправ, чтобы у всех на виду было!

* Лорнет — это такие старомодные очки, которые нужно держать на палочке и приставлять к носу, когда хочешь что-то разглядеть.

— Здорово придумано! — поддержал констебля сэр Базилик. — Роз, как она называется?

Леди Розмарин пробежалась глазами по строчкам каталога.

— Номер двадцать четыре, — произнесла она. — «Портрет констебля Василька».

— Что такое? — взвыл констебль, и глаза его едва не выпали из орбит. — Портрет *меня*??

Будто по волшебству в одной руке констебля возник блокнот, а в другой — карандаш.

— Где он? Да я его оштрафую! Арестую за рисование без лицензии! Привлеку к ответственности за разбрасывание мусора! Да я...

— По-моему, ты зачем-то понадобился констеблю Васильку! — проговорил Петрушка, но Укропчик уже исчез за ближайшим кустом.

— Вас интересуют картины под названием «Констебль»? — крикнул он из укрытия. — Я могу подсказать вам, где купить такую недорого. Совсем новенькая, ни разу не стиранная, краска даже ещё не высохла!

Констебль хлопнул Петрушку по гриве.

— Где он? — крикнул констебль. — В какую сторону убежал? Прежде чем ответить, Петрушка повторил трюк за Укропчиком и несколько раз крутанулся на месте.

— Эм-м... Точно не знаю, — сказал Петрушка совершенно честно, потому что к этому моменту голова у него так закружилась, что он не мог отличить один куст от другого.

Он посмотрел направо.

— Возможно, вон в ту. Но в то же время... — Он посмотрел налево: — Может быть, и в ту.

— Ладно, неважно... — прорычал констебль Василёк. — В любом случае я его поймаю. Можете не сомневаться. Сегодня же!

Констебль Василёк поспешил прочь, и в ту же секунду листья на соседнем кусте раздвинулись, и оттуда высунулась голова Укропчика.

— Ушёл? — спросил он. — Слушай, ты не спрячешь меня на денёк-другой у себя в логове? Пока скандал не утихнет. Если хочешь, я напишу твой портрет! Бесплатно!

Петрушка изумлённо уставился на друга.

— Хочу ли я, чтобы ты написал мой портрет? — воскликнул он. — После всего, что тут произошло? Да ты шутишь!

— Не двигайся, — воскликнул Укропчик, когда Петрушка повернулся, чтобы уйти. — Стой как стоял.

Петрушка замер, заинтригованный просьбой Укропчика.

— Почему? — спросил он.

— Да так, ничего, — сказал Укропчик. — Просто в наше время не часто встретишь морду, отражающую твёрдый характер! Подбородок... Лоб... Скулы... На тебя так удачно упал свет, что я на секунду подумал, может... Ладно, неважно...

Петрушка снова обвёл взглядом картины и глубоко вздохнул. Почему-то у него вечно так с Укропчиком: понимает, что нельзя ему потакать, и всё равно потакает, несмотря на предостерегающие голоса в голове.

— Ладно, пошли, — сказал он. — Чего ты ждёшь?

Уговаривать Укропчика не пришлось.

— Только возьму кисти, палитру и мольберт, — крикнул он, бросившись за вещами. — А пока я собираюсь, ты...

— Знаю, — мрачно отозвался Петрушка. — Поставлю варить мясной соус.

